

Глава 8. Семья Цзи

Дома в деревне были относительно далеко друг от друга. Между каждым домом было определенное расстояние. Они прошли по небольшому мостику, сделанному из деревянных растений. Когда Линь Лисюань и Янь Гер прибыли в резиденцию Цзи, их увидел маленький пельмень, который играл с камнями на земле, прежде чем они успели даже постучать в дверь.

"Брат, ты вернулся !! Мальчик радостно закричал, подбегая к Цзи Яну.

"Сяо Ю".

Маленький мальчик посмотрел на Линь Лисюаня и Цзи Яня сияющими глазами. Его мать не солгала ему. Его брат действительно вернулся сегодня.

Линь Лисюань посмотрел на маленького мальчика, которого поймал Цзи Янь. Он был худым и маленьким, а волосы на макушке не были собраны должным образом. На его бровях и бакенбардах торчали пряди волос. На мальчике была поношенная одежда, которая была залатана. На его простых матерчатых ботинках были дыры. Его штаны были немного коротковаты, открывая тонкие лодыжки. Маленький мальчик был очень похож на Янь Гера. Также у него была маленькая красная родинка между бровями. Он выглядел как миниатюрная версия Цзи Яня.

"Сяо Ю, где мама и папа?"

Цзи Ю обернулся и крикнул: "Мама, папа, бабушка, Янь Гер вернулся". После того, как он закончил кричать, его лицо покраснелось от возбуждения.

Рука Ли Юэ дрожала, когда она держала плетеную корзину. Она услышала голос своего маленького Шуана, который сказал, что Янь Гер вернулся?

Маленький Цзи Ю улыбнулся Цзи Яну, затем перевел взгляд на Линь Лисюаня. Это был ... его шурин?

"Привет, шурин".

Линь Лисюань был ошеломлен. Шурин? Что за странный способ называть его. Однако это была правда. Теперь он был номинальным мужем Янь Гера, а Янь Гер был братом этого маленького ребенка. Он был его шурином.

"Янь Гер, ты вернулся один?" Линь Сюцай? Ли Юэ обернулась, прежде чем смогла закончить говорить, и увидела Линь Лисюаня, стоящего рядом с Янь Гером.

Цзи Янь был немного смущен. "Мама, Старший брат Линь и я..."

Линь Лисюань заметил эту женщину, которой на вид было тридцать или сорок лет. Она должна быть матерью Янь Гера. Хотя женщина перед ним была изможденной и худой, можно было сказать, что в молодости она была очень красива.

Линь Лисюань также крикнула: "Мама, я вернулся с Янь Гером, чтобы поприветствовать вас".

Ли Юэ широко раскрыла глаза, когда он поприветствовал ее. Ее лицо было полно удивления. Разве Линь Сюцай не был дураком? Красивый и стильно выглядящий мужчина перед ней был похож на Линь Сюцай, но в остальном он не был похож на Линь Сюцай, которого Юэ видела несколько дней назад на свадьбе.

Прошло только три дня. Как он мог так сильно измениться?

"Мама, давай поговорим внутри".

Ли Юэ пришла в себя. Она взяла корзину с подарками из рук Цзи Яня и поспешно сказала: "Да, да, да. Я совсем запуталась. Почему мы блокируем дверь? Заходите в дом. Ю Гер, быстро налей немного воды своему брату и шурина".

Резиденция Цзи была намного больше резиденции Линь. В конце концов, в семье Линь было всего три человека, в то время как в семье Цзи было больше дюжины. Однако резиденция Цзи была не очень красивой. Там было несколько домов, некоторые старые, некоторые новые. Некоторые были сделаны из глины, а некоторые разделялись деревянными досками. Однако обстановка в доме была такой же, как в резиденции Линь. Все они были бедными семьями в сельской местности. Только эти несколько квадратных столов и деревянных табуретов стоили каких-то денег.

"Линь Сюцай, тебе уже лучше?"

"Мн, мне лучше". Линь Лисюань объяснил Ли Юэ то, что он ранее сказал бабушке Чэну.

Ли Юэ была ошеломлена на некоторое время, а затем не смогла сдержать вздоха в своем сердце: "Нашему Янь Геру повезло... Я думала, что он женится на дураке, но я не ожидала, что дурак внезапно вылечится. Линь Сюцай действительно здоров... здоров. Линь Сюцай. И их Янь Гер ... женился на Сюцае.

Такая удача потрясла Ли Юэ и ошеломила ее.

В это время вошел Цзи Ю с чашами, за ним следовал Старший Цзи, который нес шест. Ли Юэ, увидев Старшего Цзи, поспешно позвала своего мужа и сказала: "Старший Цзи, иди сюда. Наш Янь Гер вернулся с Линь Сюцай в гости". Увидев Линь Лисюаня, который вернулся к

нормальной жизни и больше не был дураком, Старший Цзи тоже был потрясен новостью.

Муж и жена сначала были ошеломлены, потом обрадовались. Они были счастливы за своего Янь Гера. Ли Юэ отозвала Цзи Яня в сторону и спросила его, как у него дела в резиденции Линь в эти дни. Линь Лисюань сидел на деревянном табурете, болтая со Старшим Цзи и поддразнивая Ю Гера, который окружал его с любопытным выражением лица.

"Как тебя зовут?"

"Цзи Ю. Ю Гер."

Старая леди Цзи также знала, что приедут Лин Лисюань и Цзи Янь, но ей было наплевать на этого внука. Она просто взглянула, прежде чем вернуться в свою комнату.

Ли Юэ взяла полную бамбуковую трубку и подула через нее воздухом. Как только огонь был разведен, она поставила горшок на подставку над ним и спросила Янь Гера: "Как у тебя дела в резиденции Линь? Линь Сюцай хорошо к тебе относится?"

"Он очень хорошо ко мне относится". Цзи Янь улыбнулся своей матери, собирая овощи.

Ли Юэ вздохнула. "Не вини своих мать и отца. Мы были вынуждены... К счастью, бог благословил нашу семью... Сейчас ты уже замужем. Ты можешь прожить с ним хорошую жизнь. Ах да. Как настроение Линь Сюцай? А как насчет твоей свекрови?"

"Мама, не волнуйся. Они все очень добры ко мне".

Ли Юэ посмотрела на своего старшего Шуана и внезапно почувствовала необходимость научить Цзи Яня некоторым навыкам ладить со своим мужем. Янь Гер из их семьи был хорош собой с детства. Единственной плохой вещью было то, что он был таким же, как его отец, и не умел разговаривать. Раньше она хотела, чтобы он женился на честном фермере, но кто знал, что теперь... Жизнь действительно непредсказуема.

Линь Лисюань больше не был дураком и вернулся к нормальной жизни. Он казался вежливым и обладал превосходным темпераментом. Как только Ли Юэ увидела его, она почувствовала, что он такой же, как молодой мастер, которого она видела раньше...

Теперь, когда он вылечился, не понравится ли ему Шуан'эр их семьи?

В полдень Линь Лисюань пообедал с семьей Цзи. Он также познакомился с членами семьи Цзи.

Линь Лисюань взял свою миску и сделал глоток каши. Затем он посмотрел на Янь Гера и Ю

Гера, которые пили рисовый суп рядом с ним. Он даже ожидал, что еда в резиденции Цзи будет еще хуже, чем в резиденции Линь. Неудивительно, что эта пара братьев Шуан'эр были такими худыми, что от них остались почти кожа да кости. Но потом он увидел сына и дочь Третьего Цзи, Цзи Сюаня и Цзи Ру. Их совершенно новая одежда полностью отличалась от поношенной одежды Цзи Ю. Цвет их лица говорил о том, что они никогда раньше не голодали.

У семьи Цзи был большой стол, и все ели вместе. Было много людей, но не так много блюд. Была только тарелка со старыми солеными овощами и горшочек с обжаренными ломтиками свинины с капустой. Соленые овощи были горькими, и они не были вкусными даже при смешивании с кашей. Вкус был слишком тяжелым, Линь Лисюань чуть не подавился, когда впервые попробовал их.

Однажды он подумал, что Янь Гер много ел в резиденции Линь и у него был огромный аппетит, и удивлялся, что, когда он жил в резиденции Цзи, он был таким же худым, как жердь, несмотря на то, что так много ел. Оказалось, что, когда он жил в резиденции Цзи, он действительно ел подобные вещи. Он ел рисовый суп и соленые овощи каждый день. Было бы странно, если бы он набрал вес.

Правда, насколько хорошо могла бы относиться к нему его семья, если бы они были готовы выдать его замуж за дурака?

Янь Гер делал глоток рисового супа, когда заметил пристальный взгляд Линь Лисюаня. Он опустил голову и увернулся.

Линь Лисюань улыбнулся, затем взял кусочек соленой нарезанной свинины и положил его в миску Цзи Яня. Цзи Янь был ошеломлен, вспомнив, что это его собственная резиденция Цзи, и смотрел на это с красным лицом. Он редко здесь ел мясо. Старой леди Цзи не нравились Шуаны. Даже если семья могла есть мясо в течение Нового года, у него и Ю Гера не было возможности съесть его. Если бы они могли тайком съесть немного мяса, это уже было бы хорошо.

Линь Лисюань тоже взял кусочек и отдал его Цзи Ю, который, опустив голову, пил рисовый суп. Цзи Ю поднял голову. Его темные глаза некоторое время осматривались вокруг, прежде чем, наконец, с легкостью съели его. Его зубов не было видно, когда он улыбался.

"Спасибо тебе, шурин".

Старая леди Цзи холодно наблюдала за поведением Линь Лисюаня. Если бы это были обычные времена, Шуаны и их жены были бы отруганы ею, если бы они осмелились попробовать съесть какое-либо мясо. Но, в конце концов, Линь Лисюань был всего лишь ее шурином. Он был гостем в их доме. Соленое мясо тоже принес он, поэтому она ничего не сказала. У нее не сложилось хорошего впечатления о Линь Сюае. Люди в деревне время от времени сравнивали его с Цзи Сюанем. В ее глазах никто не мог сравниться с ее драгоценным внуком.

Как только Цзи Ру увидела Линь Лисюаня, она захотела продолжить поиски и не хотела, чтобы

они уходили. Она не ожидала, что Линь Сюкай из их деревни вернулся к нормальной жизни и стал таким красивым. Он был ничуть не хуже Ду Фейбая из уездного городка...

Зная, что Цзи Янь собирается жениться на глупом Сюае, Цзи Ру злорадствовала. Когда Янь Гер собирался выйти замуж за Линь Лисюань, они с Лю Ли уговаривали Ли Юэ, говоря, что Цзи Янь, возможно, неплохо проведет время после женитьбы...

Но она не ожидала, что Янь Геру так повезет. Дурак был исцелен, и это произошло, как только Янь Гер вышел за него замуж.

Она была обижена, когда смотрела на нежного и красивого Цзи Янь. Она подумала о своем приплюснутом носе, стиснула зубы и захотела расцарапать Цзи Янь лицо. Она использовала палочки для еды, чтобы размять листья овощей в своей миске, обращаясь с листьями так, как будто это Цзи Янь. Хм. Даже если Линь Сюцай больше не был дураком, этот Линь Сюцай даже искал смерти ради женщины из соседней деревни. Мог ли он сейчас влюбиться в Шуан'эр? Ученые больше всего презирали Шуанов. По ее мнению, пройдет совсем немного времени, прежде чем Янь Гера возненавидят и отправят обратно.

На этот раз Линь Лисюань сопровождал Цзи Яня домой, что вызвало огромную сенсацию как в семье Цзи, так и во всей деревне. Все в деревне знали, что Линь Сюцай, потерявший память и ставший дураком, вылечился. Даже ходили слухи, что Цзи Яну очень повезло.

Среди них Чжао Линян была самой счастливой. Она, наконец, смогла выплеснуть всю боль и страдание, которые испытала. Она могла бы каждый день ходить в деревню и рассказывать о своем сыне и невестке. "Мой Сюань'эр, да, ему стало лучше после встречи с Янь Гером ... Он очень хороший. Он каждый день читает дома. Ион даже будет учиться в уездном городе ... "

Несколько дней спустя Линь Лисюань отредактировал свой роман и сказал Чжао Линяну, что хочет посетить уездный город. Чжао Линян попросила Цзи Яня поехать с ним. Так получилось, что овощи на огороде у них дома, такие как зеленый лук и редис, выросли. Их можно было вывезти и продать в уездном городе.

<http://bllate.org/book/14530/1287095>